

Окуджава Булат

26.8.99.

Обитель последних романтиков

Музей Окуджавы признали все, кроме литературных начальников

В МИНУВШЕЕ воскресенье «прихожане» перedelкинско-го «подворья» собрались отпраздновать годовщину рождения первого в нашей стране НАРОДНОГО литературного музея, в штате которого нет ни одного сотрудника. Праведные попытки друзей-шестидесятников создать хрустальный купол над деревянным невзрачным домиком, в котором когда-то жил Булат Окуджава, с самого начала подвергались давлению со стороны Литфонда. Осенью позапрошлого года социально-бытовая комиссия писательского сообщества приняла решение не превра-

щать Перedelкино в Некрополь, т.е. не основывать там больше мемориальных музеев. Наверняка многие помнят, какие страсти и бои кипели некогда вокруг создания музеев Чуковского и Пастернака. Но группа авторитетных писателей обратилась в правительство с просьбой о создании музея Окуджавы в Перedelкине. Однако ни правительство, ни Министерство культуры не нашли рычагов давления на Литфонд, который они могли только никак-нибудь попросить сделать исключение. Целый год в высоких кабинетах рассматривался вопрос: оставаться ли

Окуджаве «дачником» в Перedelкине. А музей между тем жил и принимал гостей. За это время здесь побывало более 6000 посетителей. И главное то, что здесь происходит почти каждое воскресенье — чтение стихов, выступление бардов, встречи с писателями и актерами, — меньше всего напоминает классический музей. Это особая форма общения, некая культурная ниша, попасть в которую может каждый.

На дне рождения музея все было очень по-домашнему. Одни, вооружившись гитарами, приехали на электричке, другие загляну-

Общая газета,
— 1999. — 26 авг.,
— 9.

ли по-соседски в тапочках. Все улыбались, повторяли шепотом и вслух любимые стихи, подпевали выступающим. Даже Евгений Евтушенко читал стихи без пафоса, как бы по-своему беседуя с давними друзьями. «Я думаю, с уходом Булата эпоха авторской песни закончилась, — размышлял Александр Городницкий. — Он относился к такому редкому отряду поэтов, которые ухитряются все сказать за тебя именно такими словами, которыми ты и сам бы сказал, если бы мог писать...»

Татьяна ГОНЧАРОВА